

Чжан Чи просунул голову в окно машины, но самосвал заслонил его обзор, и он ничего не видел, кроме нескольких рассеянных водителей, выходящих из своих автомобилей, чтобы встать на дороге. По его опыту он догадался: «Вероятно, впереди случился несчастный случай». Впереди был туннель, и, учитывая высокоскоростное движение на этом участке и множество изгибов на дороге, часто случались несчастные случаи.

Гу Ши посмотрела на часы. «Мы должны были выехать раньше. У нас будет достаточно времени, если мы не застрянем здесь более чем на десять минут».

Количество автомобилей, задержанных на дороге, росло, водители постоянно выходили, чтобы посмотреть. Группа людей собралась вместе. Кто-то что-то крикнул, и началась тревожная и хаотичная дискуссия. Вдалеке раздался слабый звук скорой помощи.

Гу Ши посмотрела на Чжана Чи. Не колеблясь, они оба вышли в одно и то же время и побежали вперед.

Они пробежали около трех километров и были первыми, кто прибыл к первой машине, припаркованной у входа в туннель. Это был длинный автобус дальнего следования. Толпа вывела молодого человека из автобуса. Ему было не больше двадцати пяти лет, и он выглядел красивым, несмотря на то, что он был покрыт потом и рвотой.

Увидев двух полицейских, они столпились, как будто их спасители прибыли. «Скорой помощи все еще нет, но полицейские наконец пришли. Хотя кажется, что никто не звонил в полицию.»

У Чжана Чи не было времени отвечать, поэтому громким голосом он спросил: «Кто знает, что случилось? Говорите.»

Мужчина средних лет, который утверждал, что он друг пассажира, шагнул вперед. «Около пяти минут назад он вдруг сказал мне, что почувствовал острую боль в спине. Я спросил его, не потянул ли он её, но он, казалось, не мог ответить. Я спросил, есть ли у кого-нибудь масло сафлора или белая пудра Юньнань. Но пока люди отвечали, лицо молодого человека становилось все более и более пепельным, он еще больше вспотел и начал сильно рвать. Все стали звать на помощь, и водитель выехал на обочину и остановился. Кто-то собирался вручить ему пластиковый пакет, но когда он встал, его глаза закрылись, и он упал в узкий проход.»

«Отойдите все, дайте ему вдохнуть свежего воздуха». Гу Ши отодвинула толпу и опустилась на колени рядом с молодым человеком и похлопала его по голове, но ответа не было, и его грудь не двигалась. Она почувствовала, что его сонная артерия пульсирует и посмотрела на толпу. «Как давно он упал?»

Все смотрели друг на друга, но никто ничего не говорил.

Чжан Чи крикнул: «Говорите, сколько минут назад?»

Несколько ответов последовало. «Три минуты.»

«Около двух минут».

Гу Ши серьезно посмотрела на него. «Его сердце остановилось. Ты знаешь, как делать искусственное дыхание?»

Чжан Чи посмотрел на рвоту у него во рту и немного колебался. Гу Ши подняла брови.
«Поторопись и помоги мне. Ты дави на грудь. Убедись, что используешь достаточную силу.»

Она наклонила его голову назад и открыла рот. Чжан Чи быстро достал бумажные салфетки и вытер его. Гу Ши, казалось, не возражала и быстро расстегнула его воротник, глубоко вздохнув, она отодвинула руку Чжана Чи и приложила рот к мужчине, начав делать дыхание рот в рот. Чжан Чи быстро опустился на колени с другой стороны мужчины, скрестил пальцы, и быстро стал давить на грудь мужчины ладонями.

Лицо Гу Ши стало красным от напряжения, вены выскочили на руках Чжана Чи, а все остальные стояли вокруг, наблюдая, затаив дыхание. Глаза мужчины оставались прочно закрытыми.

«У него, вероятно, был сердечный приступ. Мы что-то еще можем сделать?»

«Искусственное дыхание и непрямой массаж сердца используется именно в этой ситуации. Это единственный метод первой помощи, который у нас есть».

«Ах, он не выглядит хорошо. Не думаешь, что он уже мертв?»

«Почему скорой еще нет? Что нам делать, если ей отрезали путь другие автомобили?»

Толпа говорила это тихим голосом, но они игнорировали их, не замедляясь и не сдаваясь, поскольку они продолжали оказывать первую помощь, пот капал с их лиц.

Одна минута, две минуты. Гу Ши снова почувствовала пульс и взволнованно взглянула на Чжана Чи. «У него есть пульс. Еще один раунд.» Они изо всех сил сражались за его жизнь.

Прошло две минуты, и Гу Ши и Чжан Чи остановились, тяжело дыша, когда мужчина начал кашлять. Толпа разразилась ликованием, и мужчина медленно открыл глаза, потрясенный, как будто он не знал, что только что произошло.

Гу Ши медленно отошла и прислонилась к ограждению в стороне, чтобы отдохнуть. Чжан Чи помог мужчине подняться. Как только скорая помощь прибыла, и со всем разобрались, он нахмурился и подошел к Гу Ши. Она стояла спиной к толпе, и её рвало. Чжан Чи колебался. Он собирался похлопать ее по спине, но, в конце концов, он отпустил руку и тихо подошел сбоку.

Когда она закончила, он протянул ей бумажную салфетку и улыбнулся. «Почему у тебя тоже рвота? Это заразно?»

«Я немного помешана на чистоте. Это было действительно отвратительно только что. Я не могла этого вынести.»

«Он красивый парень; ты не сомневалась раньше».

«Ты не хотел. Думаешь, я бы захотела, если бы это не был вопрос жизни и смерти? Не было времени, есть всего несколько минут на первую помощь. Фу...» Гу Ши снова отвернулась и вырвала.

Как только автобус снова завелся, и дорога была очищена, даже учитывая, что Чжан Чи ускорился, они все равно опаздывали. Он включил радио, надеясь облегчить беспокойство Гу Ши, но она проигнорировала его, спокойно глядя в окно, как будто вспоминала какое-то отдаленное воспоминание. Она была не больше чем на два года старше его, которому было

двадцать шесть лет, зачем нужна такая тяжелая задумчивость? На его лице появилась циничная улыбка, но она быстро исчезла, когда он вспомнил ее прежний сердитый взгляд.

Если сравнивать женщин с городами, Гу Ши была похожа на Чунцин, покрытый густым туманом. Хотя было трудно увидеть сияющее солнце, но тот факт, что это был горный город, и в нем было много восхитительных блюд, заставлял людей ностальгировать и не желать расставаться с этими романтическими чувствами. Хэ Мэн с другой стороны, была похожа на Хайнань с его ослепительным солнцем. В котором редко случался пасмурный, мрачный день, где птицы щебетали и цвели цветы, все было полно молодой жизненной силы. В эти дни она использовала связь с одноклассниками средней школы и их общую любовь к искусству, чтобы приглашать его на выставку почти раз в две недели. Если он все же откажется от этого приглашения, он будет казаться палкой в грязи, поэтому в этот раз, он с радостью согласился. Он должен был признать, был ли это выбор выставки, или ее знание искусства, она всегда поднимала те вещи, которые ему больше всего нравились, включая ее знание истории художников; она знала их все, как заднюю часть своей руки.

Не было никаких сомнений в том, что, когда дело доходило до ее профессии, она была прекрасным спутником, но когда дело доходило до чего-то большего, она никогда не поднимала эту тему, и ему не хотелось думать об этом. Около восьми часов дня, или около того, его тело и ум были полностью заняты работой и холодным, надменным лицом. Кажется, в его голове не было места, чтобы думать о другой женщине. А эта женщина была все еще холодна к нему. Но, возможно, их совместные усилия по оказанию неотложной первой помощи перекрыли небольшой разрыв между ними и создали больше симпатии в отношении друг к другу?

Он спокойно обернулся, чтобы посмотреть на нее, как только она повернулась, чтобы посмотреть на него. «Наблюдай за дорогой», - холодно сказала она. «Обрати внимание на свое вождение». Когда они оказывали первую помощь раньше, Чжан Чи хорошо поработал, все время продолжая использовать нужную силу, чтобы идти нога в ногу с ней, пока они не спасли человека. Вспоминая его сосредоточенное выражение, его спокойное поведение и его кропотливые усилия, можно было увидеть, что он прошел специальную подготовку, а сила его рук была выше среднего. Ей казалось, что она впервые увидела его, этого человека, который все время казался плейбоем. Но то, что она была благодарна, что это её тронуло, что она увидела его в новом свете, казалось, что она никогда не скажет это ему.

«Ладно, я не буду смотреть на тебя. Но я хочу задать тебе вопрос». Ее предчувствие было верным. Все это время он хотел что-то спросить, и она была уверена, что это не имеет никакого отношения к работе.

Гу Ши быстро прервала его. «Сначала я хочу кое-что спросить у тебя. Ты ответишь мне, я отвечу тебе.»

Чжан Чи тонко улыбнулся, но просто кивнул. Впервые Гу Ши заметила, что его профиль действительно был красивым. Его тяжелые брови были аккуратными и опрятными, его глаза были большими и энергичными, а кожа не была грубой и толстой, как у старого курильщика, она была гладкой и бледной, безупречной, как у молодого парня. Его трудно завоеванная улыбка была свежей и простой, устойчивой, как у зрелого человека, но все еще сохраняла следы ребячества. Неудивительно, что он всегда был в фокусе внимания, когда вокруг было много леди-полицейских. Как она не заметила это? Тем не менее, она никогда особо внимательно не смотрела на него.

В этот момент голова Чжана Чи кружилась от мыслей. Что она хотела спросить? Почему он все

время хотел подвезти ее домой? Почему в толпе людей он всегда смотрел на нее? Или почему он несколько раз теперь работал сверхурочно с ней, даже когда не было случая, требовавшего работы? Нет, она избегала любовных мыслей. Он не знал, почему, но даже если она почувствовала бы эти вещи, она просто молча их проигнорировала бы.

«Я слышала, что недавнее дело было не таким типичным». Гу Ши стала задавать вопрос за вопросом. «Я хочу спросить, в ситуациях, когда нет свидетелей, и нужно полагаться на видеонаблюдение, можно ли использовать твои составные эскизы?»

Конечно, она спрашивала о работе. Неужели их чувства всегда были связаны с работой? Горло Чжана Чи сжалось, и он крепче сжал рулевое колесо, глядя прямо на дорогу, его сердце бушевало неопишуемой тоской.

«Я сейчас не могу ответить на этот вопрос». Чжан Чи скопировал тон Гу Ши и ответил методично. «Дело не в том, что я не хочу отвечать, просто потому, что относительное качество видеоматериалов наблюдения, способность подозреваемого избегать обнаружения, и являются ли эти материалы полезными для этого случая, неизвестно сейчас.»

Гу Ши понимающе кивнула. «Не спеши отвечать. Но я хочу напомнить тебе, что, поскольку ты здесь в качестве художника композитных эскизов, это означает, что в каждом случае, даже если люди не могут этого сказать, все равно поднимается этот вопрос».

«Ты имеешь в виду себя?» Внезапное заявление Чжана Чи застало Гу Ши врасплох, и на какое-то время она потеряла дар речи. Он продолжал: «На самом деле я всегда хотел тебя спросить».

Гу Ши все еще молчала, казалось, дожидаясь мучений за свой вопрос, но она также, казалось, знала, что он собирается сказать, но не придумала хорошего ответа.

«Что я должен сделать, чтобы отношения между мной и тобой вышли за рамки трудовых?» Чжан Чи наконец сказал это. В этот момент он почувствовал, что груз рухнул с его сердца, но за этим последовали нервные и взволнованные мысли.